ПУТЬ К СВОБОДѢ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОВСТАНЦЕВ УКРАИНЫ (МАХНОВЦЕВ)

Рукописи должны быть [illegible] по возможности разборчиво, чернилами, и [illegible] одной стороне листа.

РЕДАКЦИЯ И Г[ЛАВНАЯ] КОНТОРА:
Екатеринослав, [illegible], № 97.
Телефоны: Редакц. [illegible] 7-05. Секретарь [illegible] Отд. 10—42. Общий [illegible]

ЦЕНА № ГАЗЕТЫ:
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
В Екатеринославѣ . . . 2 р. 50 к.
На ст. жел. дор. и в др. местн. 3 р.
Через организации (для сел, волостей, рабочих ор-ций и т. д.) 1 р.
ПОВСТАНЦЫ—бесплатно.

№ 30. | Суббота 22-го ноября 1919 г. | № 30.

Добьем!

То, чего давно можно было ожидать,—свершилось. Деникинские банды, упоенные военными успехами и чуть [illegible] до Москвы,—при первом-же напоре повстанческой армии отхлынули назад.

Но этим дело, конечно, не ограничилось. Каждому революционеру и сознательному человеку ясно, что, вслед за военным поражением офицерской армии, должен начаться повальный развал ее и, вслед за этим, вся контр-революционная армия Деникина должна погибнуть.

Телеграмма, помещенная во вчерашнем номере нашей газеты, говорит о том, что этот развал явно начался, что „доблестные" деникинские воины распродают лошадей и снаряжение и отправляются по домам.

* * *

Итак, начинается... Революция, начатая повстанцами на Украине, идет все успешнее и успешнее. Трепит по[illegible] [illegible] и могу[illegible] [illegible] добровольческая ар[мия], [illegible] все [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] снаряжение [illegible]сти помещиков и генералов.

Все громче и громче раздается по Украине гром повстанческой борьбы, [illegible] смерть и гибель всем угнетателям и насильникам,—борьбы, которая предоставит трудовому люду возможность свободно строить свое счастье...

Начавшийся явный развал деникинских слуг ярче всего говорит за то, что дни белогвардейщины окончательно сочтены; что следует нанести еще один-два серьезных удара золотопогонной своре,—и революция окончательно восторжествует.

Пусть-же, поэтому, революционное повстанчество будет готово к последнему нажиму на контр-революцию.

Пусть все революционные повстанцы,—от рядовых до командиров и товарища Махно включительно,—проникнутся серьезностью и ответственностью настоящего великого момента и выполнят последнее действие своей великой борьбы.

В сторону всякие житейские мелочи! В сторону всякие личные заботы!

Революция и история [illegible] [illegible] великих дел и серьезного отношения к происходящим событиям.

Мы—революционеры и, как таковые, должны неуклонно и беззаветно стоять на наших постах, твердо помня, что дело, [illegible] [illegible], есть дело великое и историческое.

Добьем-же скорее разлагающуюся контр-революцию и тогда на земле воцарится знамя вольного и святого труда.

[illegible]

РАБОЧИЕ „ИДУТ НА ВСТРЕЧУ".

Какая радость! Рабочие Екатеринослава, в особенности железно-дорожных Екатерининских мастерских, опомнились, они поняли, что в этот решительный момент схватки труда с капиталом преступно быть простым зрителем и бездействовать. Они это поняли, сроднились с повстанцами и с созданным ими движением и, наконец, пошли им на встречу. Они помогают, если могут, повстанцам.

Повстанцы крепнут духом, расчищают целые области от контр-революционной деникинской грязи, стремятся устранить продовольственный кризис. Куется новая, светлая, свободная общественная жизнь, ободряющая своей целью всех голодных и обездоленных рабочих промышленного г. Екатеринослава.

Чего еще можно требовать от рабочих, именующихся сынами труда и правды? Конечно в глубоком тылу во имя свободы и общих ее завоеваний, во имя полного торжества угнетенного над угнетателями, можно еще большего требовать. Но здесь, где грохот пушек и лязг пуль заставляет дрожать малодушных людишек,—здесь достаточно и этого. Одно уж то, что они пошли на встречу и, чем могут, помогают повстанцам, обязывает революционный фронт. Теперь [illegible] [illegible] часть рабочих, которая [illegible] вместе борется за торжество революции, настоящей социальной революции, [illegible] [illegible]ся, что Деникинщина будет раздавлена. Настанет час ее гибели. Рабочие гор. Екатеринослава поняли, что они дети одного великого народа, дети труда, и пошли навстречу всем борющимся в их борьбе против всех видов рабства и насилия. Они всем помогают, все делают экстренно и дельно, все во имя общего революционного дела.

Одним из примерных блестящих их дел на днях было дело с орудийными замками и принадлежностями к последним. Рабочие Екатерин. железнодор. мастерских взялись их сделать без обиды для себя и революции. Они их сделали в несколько дней. Радость охватила всех командиров, всех повстанцев. Все почувствовали родство, близость и связь с рабочими. И при первом заявлении последних, что они нуждаются в жалованьи, им в первую очередь Вр.-Исп. Дол. [illegible] армии тов. Пулинов подписал бумагу на хлеб и другие продукт. припасы. Они за этим не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] им их обеспечили. И спустя сутки—двое они представили счет в снабжение армии и артиллерии в сумме семьдесят четыре тысячи шестьдесят два руб. пятьдесят копеек,—счет, который никогда и ни за что честный рабочий не мог подать, ибо он был сверх-максимальный. Спрашивается после этого, может ли крестьяно-рабочая армия оплачивать шкурников и мародеров, потерявших имя и честь рабочего, оплачивать то, что не заслужено и является умышленно-ложным? Конечно, нет!

А ведь эти шарлатаны и авантюристы надеялись получить, мысля, что, мол, вы, крестьяне и рабочие-повстанцы, боритесь, проливайте свою кровь, а мы, рабочие Екатеринослава, за счет вас наживемся и вам поможем.

Батько Махно.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

Штаба Революц.-Повстанческ. Армии Украины (махновцев)

За 20-ое ноября.

Екатеринославское направление.

Противник перешел к пассивным действиям, ведя оборону и проявляя нервность. Успешная разведка наших частей. На линии Синельниково - Александровск за последние два дня слышна усиленная орудийная стрельба.

Александровское [направ]ление.

Против[illegible] решел [illegible] рове[illegible] Н[illegible] бе[illegible]

Трудящиеся! Огонь охватил все ненавистное нам здание контр-революции. Бросим каждый из нас по вязанке дров в этот пожар и приступим к строению своего дома свободы и труда.

За дело! За создание вольного советского строя!

ТЕЛЕГРАММЫ

(От Повст. Рев. Кор. и Тел. Аг. „РЕТАГ“)

Так не годится.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ. 21-XI. Все сообщения, приводимые большевистской „Звездой“ о занятии Советскими войсками Харькова и Ростова, не соответствуют действительности.

Из самых последних официальных источников сообщаем, что советские войска, заняв Орел, Воронеж и Царицын, ведут бой в районах Щигры, Мало-Архангельска и Дмитриевска.

(Ретаг)

Занятие Киева.

ДЕЙСТВ. АРМИЯ. 21-XI. По полученным сведениям, частями советской армией, оперировавшей в районе Житомир-Чернигов, занят в первых числах ноября Киев. (Пов. кор.)

Нелады.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ. 21-XI. Отношения между донцами и кубанцами с одной и добровольческой армией с другой стороны сильно натянуты со дня на день возможны открытые столкновения.

(Ретаг)

Бьют с тыла.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 21-XI. Беженцы из Донской области передают, что повстанцами зеленоармейцами занят Новороссийск.

Не везет!

ДЕЙСТВУЮЩ. АРМ. 20-XI. Добровольческое командование приказало во что бы-то ни стало занять Кичкасс к 14-му сего ноября, но этот приказ остался, конечно, на бумаге, так как успевшие переправиться через Днепр около двух сот добровольческих охотников были повстанцами изрублены.

(Пов. корр.)

Довоевались!

ДЕЙСТВ. АРМИЯ 20 XI. Генерал Мамонтов, снятый с северного фронта для спасения добровольческих частей, борющихся с махновцами, по словам беженцев, проехал со своим штабом на Волноваху, где ему поручено во что бы то ни стало удержать Волноваху и дать возможность деникинской своре эвакуироваться к берегам Азовского моря. (Повст. кор.).

Вот так разбиты!

ДЕЙСТВ. АРМИЯ 20 XI. Деникинская „Новая Россия“ сообщает, что махновцы разбиты на-голову под Екатеринославом, а сам „бандит Махно“ с разбитыми остатками своей банды отправился для занятия Полтавы. (Повст. кор.).

Доблесть деникинцев.

ДЕЙСТВ. АРМИЯ 20-XI. Деникинцы за время своего хозяйничания в Александровске расстреляли 30 рабочих и производят по сей день насилия над женами и дочерьми александровского населения.

(Ретаг).

Давно пора!

ДЕЙСТВ. АРМИЯ 20 XI. Чеченцы под влиянием постоянных, за последнее время, неудач добровольческой армии и особенно их больших потерь в боях с махновцами,—в числе 400 человек бросили фронт Синельниково — Александровск и отправились на родину.

(Ретаг)

ВОЗЗВАНИЕ

комиссии по созыву рабоче-крестьянских с'ездов.

Товарищ[illegible] и крестьяне!

К вам, сбросившим гнет белогвардейщины, к вам, строителям новой, светлой, вольной жизни, обращаемся мы, комиссия по созыву рабоче-крестьянских с'ездов, с горячим призывом.

Трудящийся люд! Своим могучим ударом в лице революционного повстанческого войска (махновцев) ты вдрах разбиваешь свору золотопогонников. Не стерпела вольная душа крестьянина и рабочего издевательства над своим „святая святых“, над его свободою. Встряхнулся труженик, расправил свои могучие руки, и вмиг разлетелась жалкая кучка деникинской своры. Враг трудящихся смертельно ранен, он опрокинут, но все же он еще жив, он мечтает вновь сорганизовать разбитые жалкие остатки золотопогонников, он мечтает вновь накинуть на крестьян и рабочих свою смертельную петлю. В муках предсмертной агонии он еще надеется опрокинуть восставший революционный пролетариат, он еще надеется проклятыми шкуровскими карательными отрядами чеченцев усмирить бунтующих. Но напрасны его надежды. Не отдаст крестьянство кровью добытое право на свободную жизнь.

Братья крестьяне и рабочие! Нужно раз навсегда покончить со своим вековечным врагом—буржуазией. Необходимо, чтобы эта борьба была бы последней схваткою Труда с Капиталом, необходимо сплоченно и организованно довести эту последнюю борьбу до конца. Не сделав этого,—мы погибнем. Повстанческая армия мужественно борется всюду на фронтах, но армия без тыла—ничто. Армия—это голова, а тыл—туловище одного тела „революции“. Для того же, чтобы голова была здоровою, необходимо иметь здоровое и туловище. Совместно и организованно бороться—нет ничего страшного. Тыл повстанческой армии—это все трудящиеся массы. Для того, чтобы повстанческая армия закончила поскорее свое дело, необходимо организовать эти массы. В планомерности и организованности трудящихся—залог окончательной победы. Кто же будет организовывать эти массы.

К новой жизни...

> „Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в царство Божие“.

Лозунги царства свободы, равенства и братства не раз звучали из уст либеральствующей, лицемерной буржуазии и красовались на знаменах западно-европейских государств, но от них положение жизни не изменялось. Этими лозунгами буржуазия думала обмануть народ, успокоить его не[illegible] и затушевать [illegible] [illegible]ное классовый [illegible] который особенно [illegible] последней полови[illegible] столетии. [illegible]

[illegible]бов имеет буржуазия, чтобы удержать за собой власть, привилегии и роскошь. И для этого она целыми веками изобретала „хитрый механизм“ и разные так называемые „государств. институты“: власть, классы, касты, деньги и наконец использовала в своих целях религию, извратив ее истинный смысл и превратив ее в страшное орудие порабощения.

Порабощенный и духовно затемненный человек уже спокойнее переносил и физическое рабство, всегда подставляя свою спину под „ярмо и дубину“. Но и среди заблуждений растет иногда наука и сознание своего человеческого достоинства. Иногда темному люду приходит жизнь „не в моготу“ и он восстает против своих угнетателей. И в эти дни „смертельной угрозы“ для буржуазии [illegible] применяет разные способы обмана до насилия. [illegible] представители религии (т. е. „духовной власти“) [illegible] играть свою „[illegible] роль“. Они начинают успокаивать голодных и угнетенных, заставляя их терпеть до конца, обещая им за это „царство небесное“ и пугая их страшными призраками „чертей“ и мучениями „ада кромешного“. Они доказывают беднякам: что, мол, всем равным быть нельзя, что, мол, Бог не „уравнял и деревьев“ и что де бедняки попадут в рай, а богачи в ад.

Следовательно, не надо добиваться не только земли, воли, богатства и даже сносного существования, а просто надо переносить все посты, голод, холод и унижение. Вот подлый и лицемерный софизм служителей алтаря! А когда обман не помогает и не действует на разбушевавшуюся массу, тогда религиозные шарлатаны, предатели, именем Бога предают „строптивых“ и „мудрствующих“ сынов церкви в так называемые „руки правосудия“, т. е. на жестокие пытки, и эти три „кровожадные тигры“, это „трехликое“ коварное, уродливое божество[illegible], власть и религия] успокаивали свои не[illegible] злодеяния и от [illegible] залившей землю [illegible] мужиков.

„Духовные отцы“ совершали свое уродливое и омерзительное „отравление“, толкая крестом в затылок приговоренных к казни, напутствуя их обещанием „прощения души“, „успокаивая“ их дух, для того только, чтобы после этой „божественно злодейской комедии“ палач успокоил на веки их тела, отнимая драгоценную жизнь.

Так расправлялись и расправляются с народом враги свободы, „великие злодеи земли“.

И мы, братья и товарищи, должны твердо запомнить: что наши угнетатели никогда добровольно не откажутся от своих привилегий и не захотят быть с нами равными, трудясь вместе с нами. Они готовы погубить 3/4 всего населения, залить всю землю кровью, лишь бы отстоять желанный для них порядок обмана и насилия, что бы опять веками пить кровь трудящихся. Они не хотят никакого братства и равенства и не допускают других, но мы завоюем это „царство трудящихся“.

Мы помните, что „царство божие“ силою берется. И, [illegible] какие-бы ни были применены для этого средства, мы не остановимся ни пред чем, хотя бы эта борьба стоила многих жертв и крови, которой мы смоем вековой позор рабства. Ибо „цель оправдывает средства“ и, пока не уничтожено зло капитала и власти, пока не смыта с лица земли эта грязь, строительство новой жизни немыслимо. И поэтому, нельзя роптать на тяжесть существования в текущий момент борьбы.

Мы должны знать, что и победителям нелегко достается победа.

Пока пусть здравствует „дух разрушающий“. Потом на обломках царства лжи и насилия восторжествует дух созидающий, под руководством которого мы построим новую, справедливую и равную для всех жизнь.

И это скоро, скоро! Трудно теперь умиротворить красивыми фразами и сладкими словами голодную массу. Святые лозунги не умрут [illegible]

...ко будет толкать массы к самодеятельности? Никто, кроме вас самих, ибо дело организации, дело освобождения от рабства—есть дело самих трудящихся. Ваши народные советы обязаны немедленно приступить к созыву рабоче-крестьянских с'ездов (волостных, районных и т. д.) и на этих с'ездах вы, трудящиеся, сами решайте [illegible] судьбу, сами разрешайте свои наболевшие хозяйственные вопросы, сами куйте свое счастье. Время не ждет. Промедление смерти подобно. Борьба, упорная и последняя борьба идет не на жизнь, а на смерть, и близок уже час, когда должны осуществиться заветные мечты трудящихся о свободной, светлой и братской жизни. Организовывайтесь, ибо в единении трудящихся—сила.

Все ваши решения, постановления и резолюции направляйте в комиссию по созыву рабоче-крестьянских с'ездов при повстанческой армии (махновцев), выделенную на окружном рабоче-крестьянском с'езде в г. Александровске (28 окт.—2-е ноября 1919 г.).

Комиссия по созыву рабоче-крестьянских с'ездов.

Адрес: Реввоенсовет, Проспект № 107, комиссия по созыву с'ездов.

Беседа о власти и безвластии.

Вступление.

Есть в нашем,—как и в любом другом,—языке слова, смысл которых неопределен и расплывчат.

И есть, к сожалению, у людей скверная привычка не только говорить, но и **мыслить** не понятиями, а только словами..

В силу этих двух причин, множество людей употребляет, [illegible] и на бумаге,—целый ряд слов чисто-механически, никогда не задумываясь над тем, какое именно точное понятие выражается тем или иным словом.

„Привычка слова"— одна из [illegible] дурных привычек. С раннего детства привыкает человек произносить те или другие слова, не задумываясь над их внутренним содержанием. Целый ряд ложных мнений, заблуждений и предрассудков вырастает исключительно на почве этой привычки к „внешнему" словоупотреблению. Нескончаемые споры ведутся очень часто только потому, что основное понятие спора, затушеванное неопределенностью соответственного слова, различно понимается спорящими сторонами. Создается своеобразная „власть слова" над человеком, власть тем более предательская и опасная, что ее трудно заметить...

К числу таких,—механически употребляемых, но далеко не выясненных,—слов принадлежат, например, слова: политика, диктатура, государство, общество, организация, централизация и др.

К числу таких же слов принадлежит и самое слово **„власть"**. Наконец, к их же числу принадлежит слово **„безвластие"**.

Слова „власть" и «безвластие» употребляются и обсуждаются теперь на каждом перекрестке и обывателями, и рабочими, и крестьянами, и повстанцами, и революционерами всех толков, течений и партий. Большевики пишут о „власти" и о „безвластии" аккуратно в каждом номере «Звезды»... Но, увы, почти все эти люди пишут и рассуждают именно о **словах**, а не о **понятиях**. Ибо, кто из них хоть раз задумался самостоятельно и серьезно над вопросом: **что такое, в сущности, власть? что такое—безвластие?** Мы уверены и говорим смело: почти никто, почти никогда. Словно понятие „власть" так уж ясно и определенно!..

Между тем, стоит только на минуту серьезно задуматься над словом **власть**, чтобы понять, что оно может выражать весьма различные понятия и, следовательно, является словом **неопределенным**..

Если же это так, то неопределенными становятся и все связанные с этим словом выражения: „народная власть", „подлинная власть", „советская власть" и т. п.

К сожалению, все эти выражения пускаются постоянно в оборот, печатаются аршинными буквами, служат предметами споров и раздоров,—без малейшего намека на серьезное продумывание их.

Правда, мы в свою очередь достаточно привыкли к такому явлению. Пишут же, например, „коммунисты" на каждом шагу разные глупости об анархизме, ничего в нем не понимая и никогда с ним серьезно не знакомясь... Так привыкли!.. Известно, что даже столь «видный коммунист", как Н. И. Бухарин, впоследствии не раз краснел, когда приходилось указывать ему на ту нелепую характеристику анархизма, какую он дает в своей «Программе коммунистической партии". Что ж? Так привыкли... Так делают все...

Если, однако, мы хотим **серьезно** разобраться в вопросе, отбросив всякую «власть слов» над собою и стараясь искоренить в себе эту застарелую дурную привычку рассуждать **словами**, вместо **понятий** (помня, что слово есть лишь знак, символ для передачи мыслей),—то мы обязаны серьезно же остановиться на понятиях „власть" и „безвластие" и разобрать оба эти понятия исчерпывающим образом. Только при этом условии наши выводы и заключения будут более или менее правильны.

В следующий раз мы и займемся исследованием понятий „власть" и „безвластие".

Мы предлагаем при этом товарищам-„коммунистам", никогда серьезно не задумывавшимся над этим вопросом, самым внимательным образом следить за нашими рассуждениями и, при случае, опровергать нас.

Волин.

буржуазии для обмана, порабощения и эксплоатации, они святыми лозунгами быть не могут. Они могут быть истинными и привлекательными в жизни только тогда, когда не будет ни пресыщенных, ни голодных, ни угнетателей и ни угнетенных; ни господ и ни рабов, когда вместе с красивыми обманчивыми звуками фальшивых лозунгов не будет раздаваться с одной стороны стон и проклятие угнетенных, а с другой стороны ужасные изречения смертных приговоров из уст угнетателей.

И только тогда сможет гордо красоваться, развеваясь в выси знамя с святыми лозунгами равенства и братства, когда не будет ползучих калек, «жертв времени», просящих жалкую милостыню, когда не будет бросаться в глаза „лишний аппарат" людей, про[illegible] свое тело и совесть [illegible]ования. Человек [illegible] не чувст[illegible] земли залита [illegible] ужасов [illegible] и обе[illegible] угнетенным [illegible] [illegible]изм", мир, справедливость, братство и равенство быть не могут.

Мы теперь переживаем момент самой решительной и ожесточенной мировой борьбы, борьбы не на жизнь, а на смерть, которая раз навсегда должна решить судьбу трудящихся. А пока существует эта борьба, на наших знаменах будут начертаны не хвастливые лозунги буржуазных политиканствующих партий, а истинный революционный, боевой лозунг: „Смерть угнетателям и тиранам, гибель богатым и пресыщенным мира сего!"

И когда придет час последнего расчета, тогда только станет обновляться земля и над миром развеется знамя труда, и разнесется по полям, городам и деревням песнь свободы, восторжествует идея свободы, равенства и братства и настанет „царствие божие" на земле, о котором когда-то мечтали и за которое погибали „великие страдальцы" земли.

[illegible]

ПРИВЕТ ПОВСТАНЦАМ.

Привет махновцам партизанам,
Прогнавшим «белых» всех долой
И вновь рабочим и крестьянам
Свободу давшим и покой.

С тех пор, как белая орава
Во граде нашем власть взяла,—
Вся жизнь трудящегося стала
Кошмаром, ужасом полна.
В наш город первыми ворвались
Казаки Шкуро-палача
И разгромлять тотчас же взялись
Все склады вин и погреба.
Казаки здесь, на том же месте
Вина напились допьяна
И начали, с ворами вместе,
Злорадно грабить бедняка.

А тех, кто им сопротивлялся,
Иль пролетарский имел вид,—
Казачьей бандой избивался
И зачастую был убит.
Начальство же и заправилы
На площадях, средь бела дня,
Всех арестованных казнили,
При всем народе, без суда.
А толпы сытых, расфранченных
Кадет, буржуев и купцов,
Смеясь, смотреть шли на казненных
Крестьян, рабочих, бедняков.
Четыре месяца справляли
Кровавый пир офицера,
Пока геройски город взяли
Махно геройские войска.

Я. Колин.

Три диктатуры.

Вся история человечества есть история борьбы за материальные блага.

Каждый человек и группы людей всегда стремились к обеспечению себя самыми реальными благами, как-то: пищей, жилищем и одеждой, следовательно, все люди, т. е. человечество, старались добиться этих насущных благ.

Достигало-ли оно в целом своих целей, несмотря на желание каждого в отдельности?

Нет! Человек враждовал с человеком, группа с группой, нация с нацией, благ достигали отдельные личности, группы, а затем и классы за счет остальных, не имевших и необходимого минимума этих благ.

Что-же мешало людям жить в равенстве и довольстве, стремясь к богатству и знаниям, общими усилиями взаимно поддерживая друг друга?

Мешала власть и собственность, легшие с покон веков гнетом на большинство людей.

Угнетение это продолжается до сих пор под разными названиями и формами.

Рассмотрим те формы власти и собственности, борьба между которыми продолжается в настоящее время и которые нас наиболее интересуют.

Одной из таких форм является буржуазное государство.

Буржуазия, постепенно забирая в свои руки богатства страны, стремилась овладеть государственным аппаратом. Овладев им и оказав сильное влияние, она пользовалась им, как орудием подавления масс трудящихся.

Таким образом, будучи об'единена в общества, союзы и тресты, прочно спаянная между собой общими интересами, безраздельно владея землей, рынками и орудиями производства, буржуазия имела в своих руках [illegible] и государственный аппарат с армией [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] этого была [illegible] точно, чтобы держать в смирении многомиллионный народ.

В своем распоряжении буржуазия имела еще священников, находившихся на службе у государства, помогавших извращенным христианским учением держать народ в невежестве, учителей и ученых, которые воспитывали молодое поколение в духе, желательном правящим классам, поддерживая и внушая предрассудки и убивая всякое проявление индивидуальности.

На всякое выступление трудящихся буржуазия отвечала казнями и репрессиями, в лучшем случае подачками, незначительно улучшавшими их положение на короткое время.

Итак, владея экономическим богатством, буржуазия опиралась еще на государственный аппарат с исполнительною властью для поддержания своих несправедливых привилегий, благодаря чему она могла держать в смирении огромные массы недовольных.

То была диктатура буржуазии.

Другой формой угнетающей народ власти является социалистическое государство.

Русская октябрьская революция, совершенная трудящимися, казалось, предназначена была осуществить чаяния всех трудящихся, избавление от гнета, голода и произвола. Но левая политическая партия большевиков, овладевшая вниманием рабочих и крестьян, поспешила создать новый государственный механизм, властью регулирующий экономическую жизнь.

Прежние чиновники были заменены новыми, ничуть не отличающимися от своих предшественников.

Вместо прежнего [illegible] буржуазии, теперь стал один [illegible] государство, не менее [illegible] и жестокий.

[illegible] концентрация всей [illegible] промышленности в руках [illegible] заменилась централизацией в руках [illegible] [illegible]

...го существования вынуждено было превратиться в такого же эксплоататора.

Голод свирепствовал, государственный гнёт достиг небывалых размеров, неизбежный произвол царил во всю. То называлось диктатурой пролетариата.

Государственная власть была вырвана у буржуазии, но ее обоюдоострый меч поразил рабочих и крестьян.

Буржуазии нужен был государственный аппарат для подавления класса рабочих и крестьян, но нужен ли он был трудящимся?

„Трудящимся необходим государственный аппарат, как орудие подавления и уничтожения буржуазии“ — писал Энгельс.

Поработ[illegible] кого? Буржуазию. Но уничтожил ли буржуазию строго централизованный государственный механизм коммунистов?

Ясно, что нет.

Кроме свеже выросшей буржуазии из экономического хаоса, старая буржуазия, искушенная знанием, опытом, сумела пристроиться к государственной машине, что несомненно будет до тех пор, пока будет существовать вообще государство.

Буржуазия продолжала существовать и расти, трудящиеся оставались теми же угнетенными.

Не этим путем можно уничтожить буржуазию, не путем создания новой власти и новых чиновников, нет!

Истинный путь буржуазии и всех непроизводительных паразитических элементов, — это путь овладения экономической жизнью трудящимися, путь экономической диктатуры или диктатуры труда.

Только тогда, когда сами трудящиеся овладеют экономической жизнью, а буржуазия потеряет возможность жить эксплоатацией других и лишится всех своих привилегий, она вынуждена будет принять участие в производстве, и превратится в тружеников общей трудовой семьи.

То же со всеми непроизводительными элементами, занимавшими во всяком государстве роль посредников, как то: адвокаты, чиновники, купцы и т. д.

Только экономическая диктатура трудящихся, диктатура труда, может избавить всех угнетенных от рабства власти и эксплуатации буржуазии.

Только сами рабочие и крестьяне, создав новые, живые, бесплатные организации, экономической блокадой заставят всех потребляющих принять участие в производстве.

Только таким путем трудящиеся достигнут своей заветной мечты — избавления от гнета капитала и государства.

Взаимная помощь заменит взаимную борьбу, борьба между личностями и группами из-за насущных благ исчезнет и воцарится анархия. **Горин.**

Скорее к строительству.

Теперь, когда буржуазный строй рушился, перед нами стоит задача наладить нашу экономическую жизнь. Если мы не сумеем в скором будущем показать деревне, что мы умеем дать все нужное крестьянам, то естественно найдутся лица, которые скажут:

— „Вот смотрите—рабочие и крестьяне забросили буржуазию и ничего не вышло, потому что они не способны создавать“.

Темные забитые люди,—а у нас таких большинство,—сразу попадутся на эту удочку, и могут получиться нежелательные последствия для нас.

Так в чем же дело, кто мешает нам взяться за работу? Прежде всего нужно начало. Правда, у нас нет угля, но он скоро будет.

Все должны взяться за дело, иначе будет поздно. Крестьянство теперь уже так переполнено деньгами всевозможных сортов, что будет счастливо, когда, вместо денег, мы повезем им мануфактуру, машины и железо.

[illegible] очевидно, [illegible] всеми, [illegible] видишь за границей, что люди живут в аккуратных домиках, освещенных электричеством, имеют ванны и [illegible] хозяйства или [illegible] деревушки связаны электрическими [illegible] так что в самую [illegible]ную погоду можно ехать в одном костюме хоть за тысячу верст и не будет капать вода за шею или не будешь лезть по колено в грязи.

Надо думать, что у нас все это может устроиться с еще большей выгодой для народа, ибо заграницей проклятые тресты, как пауки, сосут кровь из народа.

А ведь у нас свобода, вместо проклятого капитализма устанавливается принцип труда. Нет давления сверху в угоду миллиардеров. Мы можем так наладить дела, что и другие страны последуют нашему примеру. Иначе и быть не может. Потому что раз сделан переворот, то надо использовать этот переворот в пользу тружеников, а не в пользу тех, которые только и думают, как бы закабалять наших тружеников, ибо всем хочется пользоваться плодами борьбы народа.

Надо, следовательно, спешить с организацией экономической жизни, с установлением хозяйственной связи города с деревней. В этом отношении перед городскими рабочими организациями стоит важнейшая задача теперешнего момента. И необходимо приложить все усилия для ее выполнения.

[illegible] вопрос [illegible] революции и свободы трудящихся.

[illegible]

А Інтелігенция мовчить.

Тоді, коли бушує, клекоче людське море, коли революційна хвиля, разбивая глиняні примхи старого буржуазно-міроїдського ладу. Тоді, коли клас пригноблених, темних, непросвічених, осміяних, опльованих революційним шляхом, під зірки гармат, взявши рушниці в свої мозолисті руки, обливаючи кровью рідні ниви, степи, та луки, простуя напомацки шукаючи правди на землі. Ви мовчете, коли трудовики пиючи серцем захлинаючись кровью у завзятій, тяжкій боротьбі, шукають вихід у крівавого небуття. Ви мовчете, коли видовище великих революційних, світових подій все яркіще малює відтінок нового життя.

Ви не хочети замарати білих ручок йдучи поряд з холопами.

Ви не стежити за рухом черні бувших рабів бо для вас цей рух, чужий, не по нутру.

Ви не чуєте, того стону, страждання й прохьбу сиріт і іх нещасних матерів умоляючих о порятунку.

Ви не хочете допомогти своїм знанням необсвіченому люду викарабкатись із тесрявої безодні.

Ви не хочете платити нам за те, що ви за щот наших сліз і крови дістали знания.

Ні! Ви нейтральні! Ви умиваете руки від революції, як Пилат розпинаючи Христа.

Так розпинайте й ви революцію. Заявіте відкрито, що ви не йдете з нами труженками і ви получете возмездіе за ваші діяния.

Копельгородський.

В Военно-Рев. Совете.

Военно-Рев. Совет повстанческой армии продолжает, день за днем, свою организационную работу.

Энергично работает санитарная комиссия. Приступила к работе комиссия по снабжению армии и по регистрации военной добычи.

На последнем заседании Совета разрешены еще 2 существенных вопроса.

Во-первых, решено,—во исполнение постановления александровского с'езда,—образовать **специальную комиссию**, куда направлялись бы люди, имеющие то или другое дело к армейским контр-разведкам. С'езд имел в виду создание такой комиссии в целях улажения всякого рода недоразумений, выяснения разных оговоров, нареканий, слухов и т. п. По мысли С'езда, комиссия должна была бы внести в отношения между контр-разведками и населением (а также повстанцами) наибольшую степень гласности и гарантии. К сожалению, оставление повстанческой армией г. Александровска лишает Военно-Рев. Совет возможности выполнить постановление С'езда в точности. Постановление имело в виду [illegible] из представителей [illegible] Советы от [illegible] рабочих и от крестьян [illegible] ли бы быть выделены только или С'ездом или об'единенной полномочной организацией. Военно-Рев. Совет, разумеется, неправомочен произвольно брать представителя от какой-либо отдельной рабочей организации или деревни. Между тем, ни рабоче-крестьянского с'езда, ни об'единенной рабоче-крестьянской организации в г. Екатеринославе до сих пор, по известным причинам, нет. Поэтому, Военно-Рев. Совет счел себя вынужденным временно, впредь до образования необходимых общественно трудовых организаций, образовать комиссию из члена от Военно-Рев. Совета и командного состава. Комиссия приступит к своим обязанностям через день—два.

Во-вторых, решено образовать при Военно-Рев. Совете небольшой отдел по рассмотрению и удовлетворению всяких просьб о пособиях, вспомоществованиях и пр. Хотя повстанческая армия и не берет на себя никаких обязательств по отношению к гражданскому населению, которому она предоставляет лишь право самому свободно организоваться и устроить свою жизнь,—однако, в виду исключительно тяжелых обстоятельств и отсутствия в настоящий момент, благодаря близости фронта, организационной деятельности самого трудового населения, Совет пришел к тому выводу, что временно необходимо придти хоть в некоторой степени на помощь особенно остро нуждающемуся населению города. Отдел начнет свою деятельность дня через два.

В городе.

Несостоявшаяся конференция.

Общегородская конференция заводских комитетов, созванная по инициативе правления профессионального союза металлистов, назначена на 20 [illegible], не состоялась, в виду малочисленности собравшихся.

ПРОТОКОЛ

Комиссии по обложению контрибуцией имущего населения города Екатеринослава.

В силу безболезненного выполнения приказа начальника гарнизона города Екатеринослава о взыскании с буржуазии контрибуции в размере 50,000,000, собравшиеся в управлении городской Управы лица, несправедливо обложенные, решили просить начальника гарнизона о разрешении им создать комиссию по выполнению приказа № 5, что начальником гарнизона было разрешено, и собрание избрало таковую в составе 39 челов.

Комиссия заседает в помещении городской управы от 8 часов утра до 4 ч. дня. **Комиссия.**

Редактор: Редакционная коллегия.

Издатель: Культур.-Просв. Отдел Револ.-повст. армии Украины (махновцев).

Секретарь редакции принимает по делам газеты „Путь к Свободе“ ежедневно от 11 ч. утра до 1 ч. дня.

ПРИКАЗ № 8.

По гарнизону города Екатеринослава и его окрестностям.

В виду создания контрибуционной комиссии из лиц подлежащих обложению контрибуции приказом по гарнизону за № 5, все предыдущие приказы о порядке сбора и раскладке контрибуции отменяются.

Созданной комиссии из представителей всех цехов населения города предлагаю немедленно приступить к деятельности по планомерной и справедливой раскладке и взысканию с буржуазии **50,000,000** рублей для нужд армии. Указанная сумма должна быть внесена в 3-х дневный срок со дня опубликования сего приказа.

В случае невыполнения сего приказа в срок, лица обложенные комиссией будут арестованы и препровождены в контрразведку армии, а по истечению 24-х часового срока под арестом будут расстреляны.

Примечание: Лица внесшие контрибуцию согласно приказа № 5 не освобождаются от вторичного обложения комиссией по ее усмотрению, а лишь засчитывается внесенная сумма.

Контрибуционной комиссии в составе 39 человек предлагаю принять самые строгие крайние меры по выполнению сего приказа в срок. За невыполнение сего приказа ответственность [illegible] и на комиссию.

Начальник гарнизона **Лашкевич**

21 Ноября 1919 г.

Ад'ютант **Калюжный**.

Приказ входит в силу с момента его опубликования.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

Настоящим **Правление Екатеринославского Губернского Профессионального Союза рабочих и служащих Пищевиков** извещает Вас, что в воскресенье 23 ноября н/ст. ровно в 10 час. утра в помещении театра „Гигант“ Проспект и Фабричная состоится

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

всех членов союза. В случае собрание не состоится в 10 утра, то в 12 час. **считается** как вторичное и будет считаться законным при всяком собравшемся количестве.

ПОРЯДОК ДНЯ:

1) **Доклад о деятельности правления и ревизионной комиссии.**
2) **Вопрос о перевыборах правления и ревизионной комиссии.**
3) **Текущие дела.**

Правление убедительно просит всех членов явиться своевременно на это собрание, так как вопросы, подлежащие обсуждению, крайне важны.

ПРАВЛЕНИЕ.

Комітет Української Комуністичної партії Боротьбистів Катеринославщини

[illegible]

ЗАГАЛЬНІ ЗБОРИ

[illegible]

Початок зборів у 1[illegible] годині дня.

[illegible]

[illegible] Секретаріят